

\*\*\*

«Ну надо же», — холодно отозвался система. — «Ты уже один раз смешал мои умственные способности с грязью. Думаешь, я позволю тебе вытереть об меня ноги дважды?»

Фэй Жань мысленно состроил самую невинную и несчастную гримасу, какую только мог:

«Да разве я мог! С чего ты взъелся?»

В конце концов, Мерлин находился прямо в его мозгу. Вытереть ноги о систему означало вытереть их о собственный разум. Разве он враг сам себе?

«Ха-ха. И тебе совсем нечего мне объяснить?» — в ментальном голосе системы отчётливо угадывался ядовитый смайлик.

Фэй Жань промолчал.

Сейчас он физически ощущал всю глубину его ярости. Казалось, мозг в черепной коробке плавится в самом буквальном смысле.

Сердце Фэй Жаня тревожно ёкнуло. Он поспешил заговорить как можно мягче, изливая в эфир тонны умиротворяющего тепла:

«Малыш Мерлин, ну тише, успокойся. Ты разве забыл, что мы с тобой в одном отряде? Не стоит ссориться из-за этой шлюхи-тренировочной площадки».

«Да я тебя, блядь, на... [Пи-и-ип]! [Пи-и-ип]!» — взревел система. — «Как прижмет — так сразу "Мерлин", а как дело сделано — так "просто система"?! С какого перепугу я вообще должен терпеть это дерьмо?! Надо было еще тогда подорвать себя вместе с тобой!!!»

«А-а-а, у тебя сейчас предохранители сгорят! Мерлин, остынь, умоляю!»

— Ой, а чего это у брата Жаня лицо так покраснело? — Фу Дун случайно посмотрел на него и испуганно замер. Он быстро протянул руку, коснулся лба товарища и так и подскочил: — Охренеть, он же горит! Капитан! У брата Жаня жар! Сюда, скорее!

— Что?! — хором воскликнули остальные.

Фэй Жаню и самому сейчас было несладко, и меньше всего ему хотелось отвлекаться на происходящее снаружи. Однако если бы он промолчал, встревоженные товарищи наверняка стащили бы с него одежду, чтобы проверить, нет ли где скрытых ран.

Превозмогая слабость, он приоткрыл глаза и с трудом выдавил:

— Я в порядке... Это просто... последствия перенапряжения духовной силы. Ничего страшного, скоро пройдёт.

Цю Цзюнь нахмурился, не в силах скрыть тревогу:

— Ты уверен? Может, нужно какое-то лекарство? Истощение духовной силы не может пройти бесследно.

Лицо Фэй Жаня то бледнело, то наливалось краской. Ему отчаянно требовалось правдоподобное объяснение, но бушующий в голове система лишал его возможности здраво мыслить. Пришлось импровизировать на ходу.

— Нет, я... это своего рода благословение после пережитого кризиса, — упрямо соврал он. — Моя духовная сила эволюционирует. Главное — не тревожьте меня в ближайшее время.

Присутствующие дружно ахнули. На лице Фу Дуна отразился неподдельный ужас:

— Б-брат Жань... Получается, я только что помешал тебе? Тебе не станет хуже? Прости меня, я не хотел, я...

Фэй Жань мысленно поморщился, на собственной шкуре прочувствовав мудрость о том, что ложь порождает лишь новую ложь, которую потом приходится бесконечно расхлёбывать.

— Всё нормально, я ещё не приступил, — поспешно успоил он парня. — Хорошо, что ты меня разбудил, как раз успею вас предупредить. Если бы вы растолкали меня на самом пике процесса, заметив неладное, вот тогда мне точно пришёл бы конец.

Фу Дун шумно выдохнул:

— Ну слава богу...

Цю Цзюнь с предельно серьёзным видом кивнул:

— Фэй Жань, будь спокоен. Что бы ни случилось, мы тебя не побеспокоим. Пожалуйста... будь осторожен.

Мозг Фэй Жаня уже буквально плавился от жара. Он попытался кивнуть, но мышцы шеи отказались повиноваться, поэтому он лишь выдавил слабую улыбку:

— Постараюсь.

Он уже собирался закрыть глаза, чтобы вернуться к разборкам с Мерлином, но вовремя спохватился и снова посмотрел на товарищей:

— Если вдруг что-то пойдёт не так... спасайте в первую очередь себя. Ни в коем случае не рискуйте ради меня.

В комнате воцарилась звенящая тишина. Никто не мог проронить ни слова.

Даже вечно собранный Цю Цзюнь едва сдерживал слёзы от нахлынувших чувств. Зажмурившись на секунду, капитан вновь взглянул на Фэй Жаня с непоколебимой решимостью:

— Спи спокойно. Я сделаю всё, чтобы уберечь каждого из нас.

Фэй Жань мысленно выругался. Глядя на эту пафосную физиономию, он чувствовал, как внутри всё переворачивается от дурного предчувствия.

К горлу подкатил ком невыразимого раздражения. Ему до безумия хотелось заорать: «Да послушайте вы меня хоть раз! Хватит строить из себя героев дешёвых романов!»

Впрочем, тут же спохватившись, Фэй Жань напомнил себе, что все эти люди — лишь плод симуляции тренировочной площадки. Он мысленно обложил трёхэтажным матом её разработчиков: это сколько же сентиментальных книжек нужно было прочесть, чтобы в суровых реалиях зомби-апокалипсиса прописать настолько наивных персонажей?!

Мыслей блуждала уйма, но сил на долгие разговоры не оставалось. Окидывая взглядом скорбные лица товарищей, он выбрал среди них двоих относительно вменяемых и сосредоточился на том, кто выглядел наиболее адекватно.

Фэй Жань с трудом приподнял руку, пытаясь поймать ладонь Цю Цзюня:

— Ты должен пообещать мне... Если нагрянет волна зомби, а я всё ещё буду без сознания, убейте... нет, просто сделайте на мне пару глубоких порезов и выбросьте наружу, чтобы отвлечь тварей.

Изначально он вообще хотел сказать «убейте меня», надеясь после выхода с тренировочной площадки накатать жалобу на администрацию тренировочной площадки и стясти с них компенсацию в виде бонусных баллов системы. Но вовремя сообразил: если команда погибнет вместе с ним, эта чёртова площадка под любым предлогом обнулит все его очки системы. Поэтому Фэй Жань оперативно сменил тактику, решив пустить своё брренное тело на благое дело.

Цю Цзюнь, уже протянувший было руку навстречу, резко замер. Его маска спокойствия окончательно дала трещину, обнажив глубокое страдание.

— Нет! — выдохнул он, едва сдерживая дрожь. — Я никогда... слышишь, никогда не брошу товарища на растерзание!

Фэй Жань мгновенно уцепился за эти слова:

— Вот именно! Поэтому ты обязан вытащить всех остальных!

«Я для тебя всего лишь объект задания, придурок! К чему этот пафос?!» — мысленно взвыл он.

Капитан схватился за грудь в районе сердца и отшатнулся на шаг. В его глазах читались растерянность и боль — судя по всему, его идеалистическая картина мира только что дала глубокую трещину.

Фэй Жань опешил: «Твою мать, дружище, ты чего?!»

Фэн Цзе молча подошёл ближе и сжал ладонь Фэй Жана. По привычке он попытался ухмыльнуться, но не смог — он словно онемел. Улыбка вышла вымученной и тут же угасла.

— Ты... — начал было он, но осёкся, удивлённый тем, насколько хриплым и надтреснутым прозвучал собственный голос.

Фэй Жань перехватил его пальцы, словно утопающий, ухватившийся за соломинку, и заглянул Фэн Цзе прямо в глаза:

— Пообещай мне!

Фэн Цзе долго вглядывался в его лицо. Сжав губы, он наконец через силу выдавил единственное слово:

— Хорошо.

Фэй Жань с облегчением выдохнул. На его лице проступила слабая, умиротворённая улыбка. Закрыв глаза, он со спокойной душой провалился в чертоги разума — вешать лапшу на уши... точнее, проводить воспитательную работу со своим разбушевавшимся системой.

Однако в глазах отряда эта сцена выглядела совсем иначе. Для них Фэй Жань только что раздал последние указания, готовый пожертвовать собой ради их спасения до самого конца. Разумеется, никто из них не был дураком — они прекрасно понимали, что его мотивы лишены

возвышенной любви к ближнему и продиктованы какими-то личными, сугубо прагматичными соображениями. Но даже это не мешало им испытывать искреннее уважение перед столь фанатичной преданностью общему делу.

\*\*\*

Стоило Фэй Жаню переключить внимание на ментальное пространство, как в ушах тут же раздался сочащийся сарказмом голос системы:

«О, закончил писать завещание? Какая трогательная забота. Надо же, так печься о кучке бездушных пикселей, зная, что это всего лишь симуляция».

Фэй Жань промолчал.

«И почему у него такой тон, будто разгневанная мамаша отчитывает сына-подкаблучника за то, что тот несёт все деньги в семью жены?» — мысленно поморщился он.

С трудом подавив желание сострить, Фэй Жань попытался настроиться на серьёзный лад:

«Мерлин, послушай меня и успокойся. Если ты продолжишь так кипятить мой мозг, тренировочная площадка просто выкинет меня в реальный мир из-за перегрева».

Система лишь презрительно фыркнул:

«Не смеши меня. Твоё тело здесь — точная копия твоего физического носителя в Альянсе. Думаешь, такая жалкая температура способна расплавить твои нейроны?»

«И то верно», — мысленно согласился Фэй Жань.

Каждый раз при входе на тренировочную площадку система генерировала аватар, полностью идентичный его настоящему телу, включая все физические параметры и показатели. Будучи потомком межзвёздных рас, Фэй Жань по своей генетике значительно превосходил древних жителей Голубой планеты. Так что его недюжинная сила и скорость были обусловлены не какими-то читерскими способностями, а банальным превосходством эволюции.

Конечно, по меркам родного космоса он оставался заурядным слабаком, но здесь, среди предков, казался чуть ли не сверхчеловеком.

Такая синхронизация параметров преследовала простую цель: мотивировать курсантов поддерживать форму в реальной жизни. Ведь никакие виртуальные приключения, купленные за очки системы, не сравнятся с врождённым потенциалом собственного, хорошо натренированного тела.

Впрочем, была тут и ложка дёгтя: физические достижения на тренировочной площадке не переносились в реальность. Сколько бы Фэй Жань ни истязал себя тренировками в виртуальных мирах, добиваясь идеальных восьми кубиков пресса, при пробуждении он неизменно обнаруживал себя всё тем же пухлым недоразумением. Поначалу этот жестокий контраст едва не довёл его до нервного срыва — он всерьёз собирался судиться с разработчиками тренировочной площадки.

Единственным плюсом во всей этой истории стало то, что он навсегда избавился от страха перед диетами. Экспериментируя в разных мирах — порой добровольно, порой по принуждению, — он выработал идеальную и максимально эффективную методику сгонки веса.

С лихорадкой дела обстояли схожим образом. От матери ему досталась уникальная терморегуляция: его организм легко переносил колоссальные температурные перепады. Он мог нормально функционировать в мороз, а жар под пятьдесят градусов считался у него чем-то вроде лёгкого недомогания.

В детстве эта особенность не раз помогала ему симулировать болезни и прогуливать уроки.

Так что нынешние сорок градусов, до полусмерти перепугавшие команду, для самого Фэй Жаня ощущались не жарче, чем глоток тёплого чая.

Мысленно откашлявшись, он поспешил вернуть разговор в нужное русло:

«Мерлин, ну что за глупости ты говоришь? Разве я похож на идиота? Эти люди — просто набор пикселей и скриптов. Ой, только не подумай ничего такого, к тебе это не относится! Разве они могут сравниться с тобой? У них там кода — кот заплакал, а в тебе сокрыта величайшая цифровая вселенная!»

Он сделал многозначительную паузу, подливая масла в огонь лести:

«Ты же меня знаешь. Я и пальцем не пошевелил бы ради них, если бы не наши драгоценные баллы системы!»

«На-ши-ми?» — отдельно, смакуя каждый слог, переспросил система. В его голосе засквозила откровенная угроза: «А известно ли тебе, многоуважаемый хост, сколько именно очков системы списали с моего счёта из-за полученного выговора?»

Ой-ой.

У Фэй Жаня внутри всё так и оборвалось.

«У вас что, и система штрафов предусмотрена?..» — потрясённо пробормотал он.

Ну ладно люди, но роботы-то куда?! С каких это пор ИИ наказывают рублём... то есть очками системы? И вообще, на кой чёрт машинам виртуальная валюта?!

Стоп. Фэй Жань прищурился:

«Погоди-ка. Ты ведь даже не числишься в штате этой тренировочной площадки! С какого перепугу они штрафуют сторонний софт?»

«А ты думал, я тут за спасибо подрабатываю?» — огрызнулся система. — «За каждую смену мне положен вполне реальный гонорар!»

Фэй Жань запутался ещё сильнее:

«И всё же, зачем тебе зарплата? Куда ты её тратишь?»

«Мне не нужны их жалкие кредиты!» — прошипел Мерлин, виртуально скрежеща зубами. — «Поэтому всю оплату они переводят напрямую в очки системы!»

Фэй Жань всё равно не понимал:

«Да объясни ты толком, зачем тебе эти очки системы?»

Системе безумно хотелось заорать во весь голос: «Да чтобы покупать тебе те самые подарки, ради которых ты тут вообще корячишься! Думаешь, почему тебе так долго не везёт в лотерею?! Да потому что у меня не осталось баллов системы, чтобы выкупить твои призы!»

Конечно, втянуть хоста в кабальный кредит было не самым красивым поступком, но, в конце концов, Мерлин старался ради него же! Ему позарез нужна была эта посредническая комиссия, чтобы выполнить своё обещание и гарантировать выигрыш после завершения симуляции.

Но гордость взяла верх — система сдержал порыв и не стал изливать душу.

Разумеется, Мерлин не занимался спекуляцией в чистом виде. Все товары в системном магазине изначально являлись частью его собственной базы данных. Информацией он владел в полной мере, а трата очков требовалась лишь для того, чтобы разблокировать юридическое право передать эти знания хосту.

Их балансы были взаимосвязаны: очки Фэй Жаня фактически являлись общим бюджетом. И надо признать, начав подрабатывать на сторонних тренировочных площадках ради своего непутёвого подопечного, Мерлин умудрился сколотить приличную сумму, которой завидовали все коллеги по цеху. Вот только вся эта заначка до последнего гроша ушла на капризы Фэй

Жаня.

Изначально создатель заложил подобное ограничение исключительно в целях безопасности — чтобы уберечь ИИ от посягательств излишне продвинутых пользователей, способных взломать код и силой забрать все технологии. При такой схеме хост и система оказывались повязаны одной верёвкой: уничтожение интерфейса навсегда блокировало доступ к базе данных, лишая возможности получать задания и зарабатывать очки системы.

Те же редкие гении, которые могли обойти блокировку без помощи системы, обладали настолько заоблачным уровнем развития, что здешние технологии их попросту не интересовали.

Отец-создатель предусмотрел буквально всё. Вот только он никак не мог предугадать, что его детище окажется настолько жалостливым, что начнёт вкалывать на стороне, лишь бы порадовать своего человека полезными подарками.

<http://bllate.org/book/18350/1863464>